

Красочная расписная лодка лежала на воде, прорываясь сквозь рябь воды и направляясь в Цзиньду.

Сяо Шэнь глубоко поцеловал своего учителя и повел его, пока они не достигли мягкой кровати, затем внезапно поменял их позиции и лег на спину.

В каюте послышался звук слюны, обменивающейся друг с другом. Шэнь Цинчжо лежал на твердой и горячей груди. Он явно занимал доминирующее положение, но все еще не мог дышать из-за поцелуя своего маленького ученика.

Юноша яростно схватил его губы и язык, как будто хотел проглотить его по частям через поцелуй и расплавить его в своем теле, чтобы никто больше не мог их разлучить.

Воздуха в его груди становилось все меньше и меньше, и его учитель тихо протестующе промычал. Сяо Шэнь тяжело вдохнул кончик мягкого и ароматного языка и затем немного отстранился.

— Вы научились этому, Учитель? — Он прижался к своему учителю и угрюмо засмеялся, — Вы уже не можете этого вынести, Учитель, Вы такой нежный...

Щеки Шэнь Цинчжо покраснели, а уголки его слегка приподнятых глаз были окрашены красным цветом. Он задышался в оцепенении.

— Я, я больше не буду этого делать...

После выздоровления от тяжелой болезни его тело все еще было не таким хорошим, как раньше. Он не мог выполнять никакую физическую работу и не мог даже выдержать поцелуй своего маленького ученика.

В это время устойчиво движущаяся расписная лодка, казалось, наткнулась на большой камень, и каюту сильно тряхнуло.

— Хмм... — Шэнь Цинчжо застонал и попытался подняться со своего маленького ученика, но вместо этого его подняли и посадили лицом к лицу на колени.

— Я так скучаю по Учителю... — Сяо Шэнь поднял лицо с глупым видом и поцеловал его теплую, нефритовую челюсть, — Вы скучаете по мне, Учитель?

Месяц он не провел ни одного дня без мучений от тоски по своему учителю.

Поначалу он думал, что, когда он поймает своего учителя, он спрячет своего сбежавшего учителя и даст ему урок, пока его учитель не выучит свой урок и больше не посмеет легко

покидать его.

Но в тот момент, когда он увидел своего учителя, все гневные мысли в его голове исчезли. Он просто хотел обнять, поцеловать и прижаться к нему и просто хотел видеть свою фигуру, отраженную в красивых глазах своего учителя.

Его учитель был таким нежным, что казалось, будто его стройная талия сломается, если он приложит слишком много усилий. Как он мог это вынести?

— Мм...

Шэнь Цинчжо высунул язык и спрятал свое горячее лицо в его потных плечах и шее. Его красные кончики пальцев также погрузились в парчовое одеяние, терпя дерзость своего маленького ученика.

Подул порыв ветра, и расписную лодку снова сильно качнуло. Серьезный голос Сян Чэня донесся из-за пределов каюты:

— Господин?

Сяо Шэнь был в хорошем настроении и нахмурился от недовольства, услышав эти слова. Он поднял свое красивое лицо и охрипшим голосом закричал:

— Убирайся!

Шэнь Цинчжо, прижавшийся к его объятиям, вздрогнул, а затем был успокоен непрерывными горячими поцелуями...

По пути обратно расписная лодка столкнулась с некоторой тряской, но в целом плавание было ровным и, наконец, прибыло на паромную переправу Шэнцзин до наступления темноты.

Сян Чэнь стоял на палубе, держа в руках меч и дожидаясь, и вскоре увидел, как Император выходит, держа своего учителя.

Его учитель был полностью погружен в широкое черно-золотое парчовое одеяние. Подол длинного зеленого одеяния слегка свисал на землю. Пара нефритовых рук, сжимавших его плечи, имела мокрый красный цвет даже на нежных костяшках пальцев.

Император выглядел ленивым и равнодушно взглянул на него. Вероятно, он был в хорошем настроении и не заботился о его безрассудстве только что. Он нес своего учителя к берегу устойчиво.

Сяо Дэцзы стоял рядом с ним и не мог не вздохнуть:

— После стольких перипетий мы снова вернулись.

Сян Чэнь молча кивнул.

— Сян Чэнь, скажи мне, только что в задней каюте, Его Величество... — Сяо Дэцзы внезапно понизил голос и таинственно прошептал на ухо Сян Чэню.

Брови Сян Чэня подскочили, но он услышал, как Сяо Дэцзы продолжил:

— Он издевался над Молодым Господином?

— ...

— Каюта сильно тряслась, и я отчетливо слышал, как плачет Молодой Господин. Его Величество, должно быть, злился и бросал вещи внутри, — обеспокоенно пробормотал Сяо Дэцзы. — Наш Молодой Господин не может вынести, когда над ним издеваются сейчас; более того, Молодой Господин так добр к Его Величеству и думает о Его Величестве во всем. Но из-за такой мелочи...

Сян Чэнь больше не хотел слушать, поэтому он взял меч и сделал первый шаг.

По просьбе Господина Шэня, повозка поехала прямо в поместье Шэня.

Как только он вошел в дом, Шэнь Цинчжо пришел в себя и попытался слезть и идти сам.

Это его резиденция. Как может быть прилично, чтобы император нес его внутрь?

— Хорошо, хорошо, хорошо, Учитель может идти сам.

Сяо Шэнь улыбнулся и поцеловал кончик его носа, затем осторожно опустил своего учителя на землю.

Как только он встал, Шэнь Цинчжо тихо зашипел. Его ноги были настолько слабы, что он даже не мог стоять. К счастью, большая рука позади него была наготове и вовремя поймала его.

— Учитель, будьте осторожны, — Сяо Шэнь обхватил его ивовую талию, и его голос даже звучал немного самодовольно. — Позвольте мне нести Учителя внутрь.

Шэнь Цинчжо пришел в себя, сильно ущипнул его за руку и тихо проклял:

— Кот плачет над мертвой мышкой*.

*“Кот плачет над мертвой мышкой” - означает, что кто-то притворяется опечаленным или сочувствующим, но на самом деле ему всё равно, или даже он рад случившемуся.

Он даже не удосужился вспомнить, кто сделал его таким.

Слуги семьи Шэнь вышли вперед, и Шэнь Цинчжо притворился равнодушным и пошел вперед под прикрытием своего длинного одеяния.

Когда он добрался до спальни, он закрыл дверь, как только вошел, блокируя своего маленького ученика, который собирался войти.

Его высокий нос чуть не ударился о дверной косяк, и Сяо Шэнь сделал шаг назад.

— Учитель, я еще не вошел.

— Моя скромная обитель слишком проста, чтобы вместить такую огромную Будду, как Ваше Величество, — Шэнь Цинчжо вставил засов в дверь и медленно сказал, — Скромный министр не очень хорошо себя чувствует, поэтому скромный министр сожалеет, что не может проводить Ваше Величество.

Слушая поднимающийся заключительный тон голоса своего учителя, Сяо Шэнь нетерпеливо стиснул зубы и быстро переместился, чтобы вылезти в окно.

В результате его учитель на шаг опередил его и запер окно. Он мог только прислониться к подоконнику и скромно объяснить:

— Я просто хочу помочь Учителю нанести мазь, больше ничего. Пожалуйста, впустите меня, хм?

— Ласка поздравляет петуха с Новым годом*. — Шэнь Цинчжо налил чашку чая. — Если ты все еще не вернешься во дворец, завтра Учитель пойдет навестить Се Гэлао и попросит его помочь Учителю дисциплинировать непокорного ученика.

*“Ласка поздравляет петуха с Новым годом” - идиома высмеивает ситуацию, когда кто-то, имеющий злые намерения или являющийся врагом, притворяется доброжелательным, особенно с целью обмана или использования другого человека.

— Хорошо, хорошо, хорошо, я сейчас же вернусь во дворец, Учитель, хорошо отдохните, — быстро ответил Сяо Шэнь и вышел за дверь с подавленным видом на лице.

Вернувшись во дворец, он вызвал несколько охранников и приказал:

— Отныне ваша миссия - охранять поместье Шэнь.

Эти охранники были жертвенными охранниками*, которых он вывел с поля битвы Суйси. Каждый из них был необыкновенным и подчинялся только его приказам.

*Те, кто умрет для защиты своего господина.

— Да, Ваше Величество! — охранники ответили в унисон.

— Кроме того, оставайтесь в укрытии, не дайте Господину Шэню найти вас, — Император стоял перед окном, заложив руки за спину, его тон был холодным, — Если вас обнаружит Великий Наставник, вы все знаете, что делать.

Он не смог бы вынести удара новостей о потере своего учителя снова, он должен был твердо контролировать местонахождение своего учителя.

После того, как Господин Шэнь вернулся в столицу, он постепенно возобновил посещение суда.

Вскоре из Сучжоу пришли хорошие новости о том, что урожай кукурузы был очень хорошим, каждое кукурузное зерно было полным, сладким и вкусным. Ответственный человек отправил партию кукурузы в столицу в качестве дани Его Величеству для дегустации.

В кухне был приготовлен горшок с золотой кукурузой, и аромат кукурузы немедленно наполнил внутренний зал.

Сяо Шэнь взял кукурузу, которая выглядела самой полной, старательно очистил зерна руками, наполнил ладонь зернами, а затем поднес ее ко рту своего учителя.

— Какой смысл есть кукурузу, если ты собираешься есть так? — Шэнь Цин бросил взгляд на него, взял кукурузный початок и, держа его в руке, откусил. — Мм, неплохо.

Сладкий сок переливался с его губ и зубов. Хотя вкус немного отличался от кукурузы более поздних поколений, но текстура была превосходной, и это было абсолютно нормально в качестве еды, чтобы наполнить желудок.

Сяо Шэнь спросил:

— Тогда мы можем способствовать ее выращиванию?

— Не ешь пока эту партию кукурузы, — Шэнь Цинчжо взял еще один кусок, проглотил его и ответил. — Используй её всю как семена кукурузы и посади в больших количествах в следующем году.

— Если Учителю нравится, я велю доставить её всю в поместье Шэнь, — Сяо Шэнь посмотрел на него с улыбкой. — Но взамен Учителю нельзя запираť дверь ночью. Оставить окно открытым тоже подойдет.

Услышав это, Шэнь Цинчжо немедленно бросил кукурузу обратно в тарелку.

— Она мне не нужна.

Сяо Шэнь приподнял брови и собирался что-то сказать, когда снаружи дворцовых ворот раздалось объявление евнуха.

Быстроногий конь из Юбэй спешно прибыл. Евнух, измученный, опустился на колени, поднял руки и протянул секретный доклад.

Сяо Шэнь слегка нахмурился, открыл секретный доклад, взглянул на него, и выражение его лица внезапно стало серьезным.

Шэнь Цинчжо встал, с плохим предчувствием в сердце.

— Неужели в Юбэй снова сражение?

Сяо Шэнь посмотрел на него, несколько раз открыл рот и, наконец, правдиво ответил:

— Ваш отец был атакован врагом Бейрон и серьезно ранен.

Шэнь Цинчжо на мгновение замолчал, прежде чем тихо спросить:

— Отец... его жизни что-то угрожает?

До этого семья Шэнь была для него просто незнакомцами, но теперь он знал, что это его семья. Хотя в его сердце все еще были обиды, он все равно не мог оставаться совершенно равнодушным.

— В письме об этом не упоминается, так что сейчас он должен быть в безопасности, — Сяо Шэнь вернулся к своему учителю, поднял руку, чтобы обнять его за худые плечи, и тихо

утешил его. — Не волнуйтесь слишком сильно, Учитель. Я отправлю в Юбэй лучшего лекаря.

— Что-то не так, — Шэнь Цинчжо подпер стол одной рукой, нахмурившись. — Бейрон заключили перемирие на год, почему они вдруг снова начали внезапное нападение?

В его фениксовых глазах вспыхнул холодный свет, и Сяо Шэнь ответил:

— Учитель, Вы не знаете. В прошлом году в Бейрон появился воинственный вождь. В течение года перемирия он объединил несколько варварских племен на севере и западе. Недавно он аннексировал Сирон, отступивших к западу от реки Суйлин. Теперь их всех вместе называют Дарон.

Шэнь Цинчжо прищурился и тихо вздохнул.

— Похоже, на этот раз они полностью подготовились и возвращаются снова.

На этот раз варвары пришли с большой силой. В начале Король Чжэньбэй был серьезно ранен, и его жизнь или смерть были под вопросом, что сильно ударило по моральному духу армии Юбэй. К счастью, великий и могущественный генерал Шэнь Фэнлань обнажил свой меч и повел армию Чжэньбэя на сопротивление вторжению варваров.

— Сирон и Бейрон объединились, и теперь основное поле боя находится в Юбэй, но Суйси тоже не может ослаблять бдительность, — спокойно сказал Шэнь Цинчжо. — Приближается холодная зима, и самая неотложная задача прямо сейчас - доставить достаточно еды и материалов для поддержки Юбэй.

Солдаты должны быть хорошо накормлены, чтобы выиграть битву.

— Министерство доходов должно распорядиться, чтобы ваши доверенные лица лично сопровождали зерно и фураж в Юбэй. Ни один камень не должен пропасть. Вы должны накормить солдат Юбэй, — Император сидел за столом и отдавал приказ глубоким голосом.

Он достаточно настрадался от нехватки провизии и фуража, когда воевал в Суйси, и он никогда не позволит Юбэй испытать то же самое.

— Да, старый министр немедленно всё организует! — Господин Линь принял приказ и удалился первым.

— Хотя национальная казна сейчас полна, все еще неизвестно, как долго продлится эта война, — добавил Шэнь Цинчжо. — Ваше Величество может издать императорский указ о сборе денег и продовольствия у богатых людей в Цзяннань.

Пэй Яньци с беспокойством сказал:

— Когда императорский двор ввел налог на имущество, богатые торговцы со всей страны уже понесли тяжелые убытки. Боюсь, на этот раз будет трудно...

— Использовать бизнес, чтобы заставить бизнес, — Шэнь Цинчжо взглянул на него и подробно объяснил. — Правительство сначала отбирает богатых предпринимателей из Цзяннань, которые готовы собирать средства, создает официальную бизнес-ассоциацию, предоставляет ей права управления, а затем заставляет других богатых предпринимателей участвовать в сборе средств.

— Чтобы защитить себя, у оставшихся богатых людей не остается иного выбора, кроме как участвовать в сборе средств, — быстро ответил Пэй Яньци. — Ход Господина Шэня великолепен. Богатые люди в разных местах подобны перепуганным птицам. Они определенно не осмелятся пойти против воли двора в это время.

Император немного подумал, а затем принял решение:

— Господин Пэй, это дело поручается тебе для надзора. Ты должен убедиться, что богатые предприниматели Цзяннань получают хорошую взбучку.

Полчаса спустя министры закончили совещание и один за другим разошлись.

Сяо Шэнь вышел из-за стола, посмотрел на уставшее лицо своего учителя, поднял руку и заключил его в объятия.

— Учитель, пора отдохнуть.

У Шэнь Цинчжо не было сил оттолкнуть его. Он прижался щекой к его твердой груди и тихо ответил:

— Эту битву нужно выиграть.

— Какая разница, Сирон они, Бейрон или Дарон? Они всего лишь кучка нецивилизованных варваров, — Сяо Шэнь нежно погладил тонкую спину, но тон его был очень холодным. — Учитель забыл, как я бил их и заставлял убегать в страхе, крича и зовя родителей.

— Не хвастайся, — Шэнь Цинчжо не мог не вздохнуть. — Ты просто делаешь вид, что ран на твоей спине не существует?

— Я не пытаюсь хвастаться, Учитель, — Сяо Шэнь крепче обнял его, его тон был свирепым и твердым. — В этот раз я сам поведу армию и полностью разгромлю этих варваров.

Шэнь Цинчжо был потрясен и внезапно поднял голову из его объятий.

— Что ты сказал?

— Кто бы ни оскорбил Дайон, он будет наказан, как бы далеко он ни находился, — Сяо Шэнь весело засмеялся. — Я всегда помнил то, чему учил меня Учитель.

<http://bllate.org/book/14566/1290400>